

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.153-165

Д. А. Лукашевич

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Становление колхозного права в России (1917–1929 гг.): опыт реконструкции советского сельского хозяйства

Резюме. В статье исследуется трансформация советского сельского хозяйства в доколлективизационный период. Показывается, что уже накануне коллективизации советская деревня кардинально отличалась от дореволюционной и по экономическому положению, и по культурному уровню, и по техническому оснащению, и по организационным аспектам. Колоссальную роль здесь сыграло право. С помощью правовых актов впервые в отечественной истории было оформлено получение крестьянами земель, осуществлялась мобилизация для сельскохозяйственной деятельности соответствующих специалистов, были разработаны примерные уставы коллективных хозяйств (коммун, артелей, товариществ по общественной обработке земли), распространялась грамотность (в том числе аграрная), вытеснялись кулацкие хозяйства. Государство поддерживало бедняков и середняков, показывая на примерах выгоду коллективного сельскохозяйственного производства. Колхозы не просто объединяли крестьян и их прежние хозяйства, а при активной государственной поддержке выходили на новый уровень развития, что было невозможно при единоличном ведении хозяйства. При этом они вели свою деятельность на основе начинавшегося планирования (организационный план, производственный план). Многие из данного опыта актуальны и сегодня как для нашей страны, так и для зарубежных государств.

Ключевые слова: колхозное право; аграрное право; советское право; советское государство; колхозное строительство; колхозы; коллективизация; сельское хозяйство

Для цитирования: Лукашевич Д. А. Становление колхозного права в России (1917–1929 гг.): опыт реконструкции советского сельского хозяйства. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 5. С. 153–165. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.153-165

The Formation of Kolkhoz Law in Russia (1917–1929): The Experience of Reconstructing Soviet Agriculture

Dmitry A. Lukashevich

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the process of radical transformation of Soviet agriculture during the pre-collectivization period, a topic that has received little attention in academic scholarship. It demonstrates that even on the eve of collectivization, the Soviet village differed fundamentally from its pre-revolutionary counterpart in terms of economic conditions, cultural level, technical equipment, and organizational changes. Law played a huge role in this transformation. Through legal acts, for the first time in Russian history, peasants obtained land in sufficient quantities, the mobilization of relevant specialists for agricultural activities was carried out, model

© Лукашевич Д. А., 2026

charters for collective farms (communes, artels, associations for the joint cultivation of land) were developed, literacy (including agricultural literacy) was disseminated, and kulak farms were displaced. The state supported farm laborers and middle peasants, showing by example the benefits of collective agricultural production. The collective farms that emerged were not merely a simple sum of peasants and their former holdings; rather, with active state support, they reached a new qualitative level of development that would have been impossible under individual farming. At the same time, collective farms did not operate chaotically but on the basis of emerging planning (organizational plans, production plans). Much of the experience gained remains relevant to this day, both for our country and for foreign states.

Keywords: kolkhoz law; agricultural law; Soviet law; Soviet state; kolkhoz construction; collective farms; collectivization; agriculture

Cite as: Lukashevich DA. The Formation of Kolkhoz Law in Russia (1917–1929): The Experience of Reconstructing Soviet Agriculture. *Lex russica*. 2026;79(5):153-165. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.153-165

Историк права в ходе проведения исследования имеет дело не только с существующими по сей день отраслями права, но и с теми, которые уже оказались в «музее» истории, например средневековым каноническим, городским, ленным, манориальным и иными. Среди них и более исторически близкие нам: советское хозяйственное право и советское колхозное право.

Прекращение существования тех или иных отраслей права не означает отсутствие интереса к тому положительному опыту, который они сохранили для потомков. Особенно актуально это в связи с тем, что в некоторых государствах до сих пор существуют и активно развиваются колхозы (например, в Республике Беларусь), а также потому, что в условиях кардинальных политических изменений в России встает вопрос о будущей экономической политике страны, включая политику в сфере сельского хозяйства. Опыт реконструкции сельского хозяйства, становления колхозного строя и соответствующего правового регулирования вызывает неподдельный интерес.

Несмотря на то что принудительная коллективизация в СССР началась в 1929 г., зарождение советского колхозного права традиционно связывают не с этим годом, а с моментом свершения Октябрьской революции, в результате чего одним из первых правовых актов молодого советского государства стал Декрет о земле¹.

Земля — один из центральных объектов недвижимости в малоиндустриальной досоветской России. Земельный вопрос был одним из ключевых и одновременно болезненных в

политической повестке дня. Как известно, ни крестьянская реформа Александра II, ни аграрная реформа П. А. Столыпина не смогли обеспечить крестьянство землей, а лишь обострили социальные противоречия в деревне.

Большевикам пришлось принимать кардинальные меры в отношении очень непростого контингента — многомиллионного крестьянства, обездоленного, нищего, неграмотного, замученного, обманутого, отчаявшегося.

Острота земельного вопроса выражается и в статистических данных: даже в 1926 г., почти через 10 лет после Октябрьской революции, численность сельского населения в СССР составляла 120,7 млн человек при общей численности 147 млн, или 82,11 %². По данным 1921 г., например, в Чувашской области главным занятием 97 % населения являлось земледелие, крупная промышленность была развита слабо³. Еще острее стоял земельный вопрос накануне Октябрьской революции, что выражалось в массовых крестьянских восстаниях. Только с апреля по октябрь 1917 г. зафиксировано 5 782 выступления крестьян⁴; в семи губерниях — Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Тульской, Рязанской, Минской и Волынской — с июля по август 1917 г. произошло 470 крестьянских восстаний, а уже в сентябре — октябре 1917 г. — 1 293⁵. Собственно, массовое крестьянское недовольство и начавшиеся выступления проложили путь большевикам к Октябрьской революции.

В дореволюционный период мелкому и среднему крестьянству принадлежало око-

¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 26.10.1917 «О земле» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

² Итоги десятилетия советской власти в цифрах, 1917–1927 гг. М., 1927. С. 35.

³ ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 19. Д. 65. Л. 4.

⁴ *Порицкий В. А.* Ленинский декрет о земле и его буржуазные критики. М., 1975. С. 67.

⁵ *Порицкий В. А.* Указ. соч. С. 67.

ло 36,78 % земельного фонда, 21,79 % (80 млн га) — кулакам, 41,41 % (152 млн га) — помещикам, царской фамилии и монастырям⁶.

Соответственно, Декретом о земле крестьянству было передано свыше 150 млн га помещичьей, царской и монастырской земли, то есть более 1/3 всего сельскохозяйственного земельного фонда страны, что давало основание советским исследователям квалифицировать этот Декрет как аграрную революцию⁷. Вопреки расхожему суждению о том, что большевики заимствовали у эсеров их аграрную программу и реализовали ее в Декрете о земле, в реальности включенный в него Крестьянский наказ был сводкой 242 крестьянских наказов, поступивших с мест и представленных на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов⁸.

Декрет о земле не только закладывал основы новой отрасли права — земельного права РСФСР, но и создавал условия для возникновения колхозного права. Это проявлялось и в юридическом изъятии земель у привилегированных слоев общества (без чего немислимо было создание крупных колхозных хозяйств), и в закреплении норм, касающихся коллективного управления землей: товарищеской обработки земли и артельной формы землепользования.

Вся помещичья, удельная, монастырская и церковная земля переходила в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, которые распределяли ее по местным условиям, исходя из трудовой или потребительской нормы. При этом, согласно Инструкции об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений⁹, уравнильное распределение земли осуществлялось с обязательным соблюдением следующей очереди: артели безземельных и малоземельных хозяйств, про-

изводственно-трудовые товарищества; мало-земельные хозяйства; безземельные хозяйства; сельскохозяйственные рабочие. Иными словами, артельная и товарищеская формы объединения имели приоритет при получении земель.

Интересно, что глубина проблем, затронутых Декретом о земле, не могла не получить соответствующей реакции различных слоев населения, включая тех, кому не нравился передел земельной собственности. Например, уже 28 октября 1917 г. вышло обращение «От Главного земельного комитета», в котором заявлялось о непризнании Декрета о земле: «За подписью Владимира Ульянова (Ленина), именуящего себя председателем совета народных комиссаров, опубликован документ, который он называет декретом о земле. Главный земельный комитет объявляет этот якобы декрет, изданный за месяц до созыва Учредительного собрания, незаконным и недействительным»¹⁰.

Критиковали Декрет и эсеры, по мнению которых главной его целью являлось «лишить доступа к земле безземельное и малоземельное крестьянство»¹¹.

Декрет о земле не перераспределил автоматически по всей России земельную собственность. Ее передел во многих регионах (на Кавказе, Урале, Украине, Кубани и т.д.) либо не начался, либо был прерван гражданской войной¹². В некоторых восточных регионах фактически феодальные отношения сохранялись вплоть до конца 1920-х гг., то есть до начала сплошной коллективизации¹³.

Другие партии, за исключением большевистской, препятствовали реализации Декрета о земле. Левые эсеры предложили не оставлять в собственности государства перераспределяемые земли с целью предотвращения появления совхозов и коммун¹⁴.

⁶ Распределение сельскохозяйственных земель в дореволюционной России // Страна Советов за 50 лет : сборник статистических материалов. М., 1967. С. 115.

⁷ См., например: *Першин П. Н.* Аграрная революция в России : в 2 кн. М., 1966 ; *Порицкий В. А.* Указ. соч. С. 92.

⁸ Сводка крестьянских наказов опубликована в газете: Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. 1917, 19–20 августа. См.: *Порицкий В. А.* Указ. соч. С. 70.

⁹ Положение о земельных комитетах и инструкция земельным комитетам. О земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений // СУ РСФСР. 1917. № 7. Ст. 105.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 2. Д. 166а.

¹¹ *Вихляев П.* Что дает трудовому народу декрет о земле. Петроград, 1917. С. 13.

¹² *Данилов В. П.* Перераспределение земельного фонда России в результате Великой Октябрьской революции // Ленинский декрет «О земле» в действии : сборник статей. М., 1979. С. 263.

¹³ *Данилов В. П.* Указ. соч. С. 263.

¹⁴ Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1970. С. 78.

В некоторых республиках, например в Белорусской ССР, земельные споры изымались из ведения судов и передавались в юрисдикцию земельных отделов, которым направлялись соответствующие циркуляры по рассмотрению дел¹⁵.

Особенность советского регулирования сельского хозяйства выражалась прежде всего в том, что оно осуществлялось централизованно, всеобъемлюще и разносторонне, глубоко продуманно и на научной основе. Сельскохозяйственные вопросы решались не случайным образом, не на потребу дня, не в связи с революционной ситуацией, а с учетом глубочайшего анализа имеющейся ситуации и с долгосрочным планированием — на десятилетия вперед. Именно поэтому вопросы будущего деревни получали отражение во всех программных и иных документах Коммунистической партии и высших органов государственной власти нашей страны¹⁶.

Важно сказать о социальной структуре российской деревни на момент Октябрьской революции.

В тот момент деревня состояла из батраков (бедняков), середняков и кулаков. Батраки (бедняки) — нищая категория крестьянства, вынужденная идти на заработки к более богатым соседям, чтобы прокормить себя и свою семью; середняки — более обеспеченная крестьянская прослойка, которая не привлекала наемный труд и сама себя обеспечивала всем необходимым; кулаки — сельская буржуазия, обладавшая значительными хозяйствами и богатевшая за счет привлечения низкооплачиваемого труда батраков (бедняков).

Советская власть в первые годы своего существования взяла курс не только на поддержку батраков (бедняков), но и на союз с середняками¹⁷. В августе 1918 г. крестьянству были в три раза подняты закупочные цены на хлеб, организованы уборочные отряды, оказана помощь

в обеспечении квалифицированными кадрами (агрономами, ветеринарными врачами, зоотехниками и др.) и сельскохозяйственным инвентарем¹⁸. Государство всячески поддерживало середняков как минимум по двум причинам: во-первых, середняк работал сам на себя, то есть не был эксплуататором; во-вторых, середняк колебался, был между красными и белыми, поэтому поддержать его означало упрочить советскую власть и сохранить революционные завоевания¹⁹.

Уже первые принятые меры привели к серьезным сдвигам: к 1919 г. начался процесс «осереднячивания» крестьянства, более 60 % крестьян были уже середняками²⁰.

Потребность в коллективизации большевики объясняли многими причинами, но в первую очередь экономическими: мелкие и мельчайшие хозяйства были нерентабельными, при максимальных трудозатратах производился дорогой продукт, физическое же истребление кулачества не решило бы в корне проблемы повышения производительности отечественной деревни, поскольку на смену уничтоженным кулацким хозяйствам пришли бы новые за счет разорения мелких хозяйств. Приведем цитату — пространную, но наиболее точно передающую настроения советского руководства в отношении будущего деревни (1928): «Допустим, что мы уничтожили деревенских растущих капиталистов и при этом оставили мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство в его нынешнем состоянии. У нас останутся мелкие хозяйства, маловыгодные хозяйства, в которых человек надрывается от непосильного труда, низводит свой жизненный уровень почти до животного уровня, при этом дает продукт неимоверно дорогой и неимоверно плохого качества. Вот почему мы не можем просто срезать кулака и этим ограничиться. Если бы мы пошли по этому пути, то в конце концов из мелких хозяйств ценой разорения миллионов хозяйств

¹⁵ Циркуляр Комиссариата земледелия ССР Белоруссии от 29.09.1920 № 14 «О производстве земельных дел в волостных и уездных земельных отделах» // ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 2. Д. 43. Л. 4.

¹⁶ См., например: Программа Российской коммунистической партии (большевиков) 1919 г. // VIII Съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959. С. 405–407; Резолюция VIII Съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству» // Там же. С. 429–432; Резолюция VIII Съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне» // Там же. С. 432–435.

¹⁷ Резолюция VIII Съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству».

¹⁸ VIII Съезд РКП(б)... С. X.

¹⁹ VIII Съезд РКП(б)... С. 57.

²⁰ VIII Съезд РКП(б)... С. XI.

выросли бы десятки и сотни тысяч капиталистических кулацких хозяйств»²¹.

Важно отметить, что, вопреки псевдоисторической постсоветской пропаганде, представлявшей колхозы как механическое объединение крестьян с изъятием у них имущества («загнанность крестьян в колхозы»), в реальности специалистами 1920-х гг. подчеркивалось, что колхоз — это не простая сумма прежних дворов, а новая форма объединения с более высоким уровнем развития: механизации, переработки, сбыта, кадрового обеспечения (агрономы, трактористы и т.д.), культурного просвещения, бытовых условий и пр.²² То есть количественные изменения влекли за собой принципиальное изменение качества.

Интересные нормы, касающиеся коллективного землепользования, содержались в одном из фундаментальных актов земельного права первых месяцев советской власти — Декрете о социализации земли²³. Он не только подтверждал первоочередное предоставление земли для занятия сельским хозяйством сельскохозяйственным коммунальным и товариществам, но и указывал среди целей советской власти «развитие коллективного хозяйства в земледелии как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов за счет хозяйств единоличных в целях перехода к социалистическому хозяйству». Устанавливалось также, что Российское государство оказывает всяческое содействие (включая культурное и материальное) общей обработке земли, «отдавая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйству перед единоличным».

Однако, подобно Декрету о земле, Основной закон о социализации земли признавался не на всей территории России. Так, согласно постановлениям так называемого Сибирского времен-

ного правительства, на всей территории, находящейся под его властью, действие Основного закона о социализации земли отменялось и все земли и имения возвращались их собственникам²⁴. Аналогичное постановление было издано Временным правительством Северной области²⁵, в нем указывалось: «...признать все постановления как бывших земельных комитетов и земельных управ, так и советских исполнительных комитетов и властей относительно отобрания от собственников и владельцев и раздела частновладельческих, архиерейских, монастырских, церковных и причтовых земель, расчисток, сенокосов и иных земель и угодий, а также об уничтожении арендных и других договоров на земли недействительными и ничтожными».

Говоря о формах сельскохозяйственных объединений, неверно считать, что совхозы — это советские хозяйства с административным участием государства в их создании и функционировании, а колхозы — сугубо коллективные объединения крестьян, созданные их собственными силами. Колхозы уже при своем появлении были не простой механической суммой крестьян и их хозяйств, а комбинированной формой объединения, в которой участвовали и крестьяне, и государство, оказывавшее всяческую помощь в организации и успешном функционировании этих хозяйств. В этом смысле колхозы тоже были своего рода совхозами.

Постепенно на практике сложились три организационно-правовые формы колхозов: коммуны, артели и товарищества по общественной обработке земли (ТОЗы). При этом ТОЗы позиционировались как простейшие формы колхозов, артели — как переходные к высшим формам, коммуны — как высшие формы²⁶.

ТОЗы предполагали возможность обобществления землепользования, мертвого сель-

²¹ Яковлев Я. А. За колхозы. Коллективное или кулацкое хозяйство. М.; Л., 1928. С. 15. См. также, например: Боярский А., Корищик А. Как организовать и оформить колхоз (коммуна, артели, товарищество). Вологда, 1928. С. 2–3.

²² Яковлев Я. А. Указ. соч. С. 28–29.

²³ Декрет ВЦИК от 19.02.1918 «О социализации земли» // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

²⁴ Постановление Временного Сибирского правительства от 06.07.1918 // ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1209. Л. 3–5.

Временные правительства издавали любопытные акты, прямо и косвенно касающиеся формирования новой, антибольшевистской государственности. Так, Временное правительство Северной области издало постановления «О выпуске государственных кредитных билетов “Северная Россия” и об учреждении для сего Государственной эмиссионной кассы», «О плане экономической помощи России Америкой» и др. (ГАРФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 49. Л. 130).

²⁵ ГАРФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 49. Л. 14.

²⁶ Кожевников М. В. Коллективизация сельского хозяйства и батрачество. Крым, 1930. С. 17.

скохозяйственного инвентаря, рабочего скота, сельскохозяйственных построек, связанных с полеводством. В артели круг обобществления расширялся: обобществлялись продуктивный скот и хозяйственные постройки, но каждое семейство оставалось обособленным; в коммуне обобществлялись все отрасли сельского хозяйства, которые имели место в артели, личные хозяйства ликвидировались²⁷.

Государство создавало юридическую базу для образования коллективных хозяйств.

В этом смысле следующий важнейший акт в исследуемой нами теме — постановление ВЦИК от 14.02.1919 «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию»²⁸. Данный акт является эпохальным в том смысле, что он первым напрямую (а не попутно, как ранее) коснулся вопросов организации колхозного строя. Если предыдущее правовое регулирование относилось более к земельному праву, то здесь большая часть норм посвящена именно организации коллективных хозяйств.

Уже в начале постановления указаны цели социалистического землеустройства: организация сельского хозяйства на основах социализма, применение всех завоеваний науки и техники, воспитание трудящихся в духе социализма, а также объединение пролетариата с деревенской беднотой для борьбы с капиталом. Итогом землеустройства должно было стать создание единого общегосударственного производственного хозяйства, которое снабжало бы народ необходимыми хозяйственными благами при наименьших затратах народного труда. Всё это было возможно только при условии перехода от единоличных форм землепользования к товарищеским.

Рассматриваемое постановление ВЦИК устанавливало две формы колхозов: сельскохозяйственные производственные коммуны и общественную обработку земли.

Сельскохозяйственные производственные коммуны представляли собой добровольные объединения трудящихся на коммунистических началах с целью ведения сельского хозяйства в области производства и распределения.

Коммунам, наряду с другими формами колхозов, государство оказывало всемерную под-

держку и помощь, «исходя из основной задачи советской власти в земледелии — преобразования всей земледельческой промышленности на началах обобществления средств производства, товарищеского труда и рационального ведения хозяйства» (ст. 61 Закона о социалистическом землеустройстве).

Коммуны:

- приобретали статус юридического лица;
- обязаны были руководствоваться организационным планом сельского хозяйства для данного района, утвержденным Народным комиссариатом земледелия или губернским земельным отделом;
- объединялись в районные союзы коммун;
- обязаны были доходы от сельскохозяйственной деятельности использовать исключительно на улучшение и расширение хозяйства;
- должны были осуществлять культурно-просветительскую работу в районе;
- поддерживали сельскую бедноту в борьбе с кулацкими элементами;
- оказывали помощь соседним крестьянам в улучшении их хозяйства;
- подчинялись Народному комиссариату земледелия, в том числе были ответственны перед ним за правильную постановку дела в сельском хозяйстве.

Как видно из статуса коммун, они реализовывали не только производственную, но также организационную и культурно-просветительскую цели.

Важно отметить, что коммуны, как и другие колхозы, осуществляли хозяйственную деятельность не стихийно, а на основании разработанных планов: организационного и производственного.

Организационный план, как следует из его названия, имел цель наладить и структурировать организуемое хозяйство. Перед составлением плана собирались сведения о месте расположения хозяйства, географических и климатических особенностях местности, урожайности, учитывалось, какие культуры наиболее выгодно производить, и т.д.²⁹ Исходя из этого в организационном плане отражались многие вопросы: сорта возделываемых культур, система полевого хозяйства (соотношение между зерновыми растениями, корнеплодами, травами),

²⁷ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 17 ; Боярский А., Корщик А. Указ. соч. С. 5–6.

²⁸ СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

²⁹ Ширяев В. Ф. Как организовать коммуну или артель : краткое руководство для организаторов и руководителей сельскохозяйственных коммун и земледельческих артелей. М., 1921. С. 10.

потребность в мертвом инвентаре, смета распределения человеческих сил, смета построек, смета затрат на оборудование хозяйства³⁰.

Производственный план организовывал непосредственную хозяйственную деятельность колхоза и составлялся на один год. Он включал в себя: операционный план — хозяйственно-производственные действия колхоза в планируемом году (пчеловодство, садоводство, животноводство и др.) с цифровыми показателями намеченных действий; финансовую смету — денежное выражение операционного плана³¹.

Коммуны, разумеется, существовали и до принятия рассматриваемого акта.

Приведем пример устава одной из коммун — сельскохозяйственной коммуны «Единение» Иваново-Вознесенской губернии, созданной 8 октября 1918 г. на территории бывшего поместья.

Принципы коммуны: всё принадлежит всем и никто в коммуне не может ничего назвать своим; каждый трудится по своим силам и получает по своим нуждам; работа ведется сообща; денежного вознаграждения за свой труд никто не получает, деньги внутри коммуны обращения не имеют; коммуна не может пользоваться наемным трудом и члены ее не могут устраиваться по найму³².

В пользовании коммуны было 25,5 десятин (десятина — примерно 1 га) земли. Делами управляли общее собрание и коммунальный совет³³.

Более детально раскрывался правовой статус Утешинской трудовой коммуны (ноябрь 1918 г.).

Устав предусматривал, что каждое вступающее в коммуну лицо передает ей имеющуюся у него частную собственность в виде денежных средств, живого и мертвого инвентаря, семян и т.д.³⁴ В подтверждение переданного имущества лицу выдавалась учетная ведомость. Каждый член коммуны обязан был вкладывать труд и знания (трудоспособным признавалось

лицо в возрасте от 15 до 55 лет), а взамен имел право на получение полного удовлетворения «всех своих нормальных потребностей культурного человека, поскольку это оказывается возможным в каждом отдельном случае смотря по производительности и средствам коммуны и не противоречит интересам хозяйства». Такими же правами пользовались и все нетрудоспособные члены коммуны: больные, увечные, старики и дети³⁵.

Особо подчеркивалось, что в своей частной жизни каждый член коммуны обладает полной свободой действий, если только это не противоречит хозяйственным интересам коммуны и не нарушает права и свободы других ее членов³⁶.

Коммуна обязалась разработать детальный хозяйственный план, согласуясь с местными условиями, и в соответствии с ним возводить по мере материальных возможностей необходимые хозяйственные постройки, машинные сооружения, жилые помещения, приобретать сельскохозяйственный инвентарь и «всецело стремиться к посильному улучшению материальной и духовной жизни членов, а также предоставлению всем одинакового максимального количества удобства и средств пропитания». При возведении жилого дома каждой семье гарантировалась отдельная квартира из трех-четырех комнат. Столовая, кухня, библиотека, читальня, гостиная, прачечная и т.д. должны были быть на всех общинах³⁷.

Народный комиссариат земледелия издал примерные уставы колхозов³⁸.

Стоит отметить, что принятие Закона о социалистическом землеустройстве проходило тогда, когда крестьянство не стремилось к коллективизации и социалистическому обустройству своего хозяйства. Большевики это видели и признавали свою ошибку в оценке истинных чаяний крестьян: «...за исключением самого незначительного слоя деревенской бедноты, вся деревня в массе осталась глуха и определенно враждебна к попыткам коллективиза-

³⁰ Ширяев В. Ф. Указ. соч. С. 10–11.

³¹ Производственный план колхоза на 1928–1929 гг.

³² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 17. Л. 3.

³³ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 17. Л. 3.

³⁴ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 19. Л. 3.

³⁵ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 19. Л. 4.

³⁶ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 19. Л. 4.

³⁷ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 19. Л. 5 об.

³⁸ См., например: Примерный устав сельскохозяйственного кооперативного товарищества по обработке земли. М., 1924.

ции сельского хозяйства»³⁹. И далее еще более любопытное заключение: «Землю к рукам крестьянин прибрал охотно, но что касается “основ землепользования”, то ответ оказался неприятно прост: “ступай, покедова жив”»⁴⁰. Предлагалось отказаться от создания и какой-либо государственной поддержки коммун⁴¹. Некоторые проекты постановления о социалистическом землеустройстве назывались «Положение о коллективизации земледелия»⁴². Однако итоговое название документа оказалось другим.

В Белоруссии с 1920 г. стали создаваться так называемые народные имения за счет национализированных имений нетрудовых хозяйств⁴³.

При этом стимулировалось и создание сельскохозяйственных объединений: коммун, артелей, общественной запашки, сельскохозяйственных обществ⁴⁴. Объяснялось это тем, что коллективные хозяйства, работая сообща, будут пользоваться общими орудиями и машинами, не разбивая землю на мелкие отдельные участки, и руководствоваться планами, наиболее отвечающими правильному использованию земли с учетом ее способности к производству продуктов не только для питания, но и для промышленных целей⁴⁵.

В РСФСР и на Украине преимущественной формой колхозов в 1920-е гг. были артели и ТОЗы: в 1921 г. коммун — 3 040 (20 %), артелей — 10 490 (67 %), ТОЗов — 2 039 (13 %); в 1925 г. коммун — 1 935 (12 %), артелей — 9 647 (59 %), ТОЗов — 4 763 (29 %)⁴⁶. В среднем на один колхоз к 1925 г. приходилась площадь 150 десятин, а общая площадь земли, зани-

маемой колхозами, составила около 3 300 тыс. десятин⁴⁷.

Всего в нашей стране, включая Туркестан и Украину, по состоянию на май 1921 г. было 5 752 совхоза и 13 381 колхоз⁴⁸.

В докладе Госплана СССР Совету труда и обороны «Строительство колхозов и их состояние» указывается, что колхозное строительство начиная с Октябрьской революции и до 1925 г. прошло три этапа развития. Первый (до введения НЭПа, 1918–1921 гг.) характеризовался стихийным созданием колхозов (преимущественно коммун) в связи с желанием крестьян скорее занять земли бывших помещиков; стремлением организовать колхозы для занятия сельским хозяйством ввиду продовольственного кризиса; покровительством и активной помощью государства. Второй этап (после начала НЭПа, 1921–1923 гг.) характеризовался массовым сокращением числа колхозов: на них негативно отразился НЭП, а также повлияло оживление промышленности, из-за чего квалифицированные рабочие возвращались из колхозов на производства. Третий этап — подъем — начался в 1923 г.⁴⁹

Интересно, что государство не допускало существования неосвоенных земель, поэтому было установлено, что все земли, не находящиеся в пользовании отдельных лиц и колхозов, поступают в распоряжение государства для сельскохозяйственной деятельности. Полученный урожай переходил государству и шел в первую очередь на удовлетворение продовольственных потребностей фабрично-заводских рабочих⁵⁰.

³⁹ Записка о с.-х. коммунах (А. Виноградова, 4 июля 1919 г.) // ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 94. Д. 128. Л. 8.

⁴⁰ Записка о с.-х. коммунах.

⁴¹ Записка о с.-х. коммунах.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 94. Д. 128. Л. 152.

⁴³ Инструкция Наркомзема ССР Белоруссии от 30.12.1920 № 12 «О порядке национализации бывших нетрудовых хозяйств, расположенных на территории ССРБ для организации народных имений и других государственных, общественных и культурно-просветительских учреждений и предприятий» // ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 2. Д. 43. Л. 7–8.

⁴⁴ Тезисы по аграрному вопросу в Белоруссии, предложенные Народным комиссариатом земледелия ССРБ II Всебелорусскому съезду советов рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов // ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 2. Д. 43. Л. 9.

⁴⁵ Всем уездным, волостным земельным комитетам, землемерам и сельским советам Республики Белоруссии // ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 2. Д. 43. Л. 11.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 1. Д. 108. Л. 41.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 1. Д. 108. Л. 42.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5466. Оп. 1. Д. 292. Л. 247.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 1. Д. 108. Л. 40.

⁵⁰ Декрет СНК РСФСР от 17.01.1920 «Об увеличении посевной площади» // СУ РСФСР. 1920. № 4–5. Ст. 23.

Важно отметить, что трансформация сельского хозяйства в российском государстве проводилась в труднейший исторический период: шла Гражданская война, и официально наше государство было преобразовано в военный лагерь.

Сам В. И. Ленин говорил, что свергнуть царизм и помещиков — дело несложное, это дело нескольких дней, и его можно решить в центре, а социалистическое переустройство сельского хозяйства — проблема глубинная и сложнейшая⁵¹. Действительно, согласно статистическим данным, представленным на заседании I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, к концу 1918 г. за советскими хозяйствами было закреплено около 500 тыс. десятин земли, за коммунами — около 150 тыс. десятин, оставались пустующими около 3 млн десятин⁵².

Организаторы и руководители колхозов инстинктивно о том, что не просто не должно быть принудительной коллективизации, а нужно подбирать будущих членов колхоза не по количеству, а по качеству (с определенным уровнем образования, трудолюбия, мотивации), поскольку количество в дальнейшем само приложится⁵³.

Государство стимулировало переход от единоличных хозяйств к коллективным не только юридически и идеологически, но и экономически. В РСФСР в 1918 г. был образован специальный фонд в размере 1 млрд руб. для выделения пособий и ссуд на переустройство на социалистических началах сельского хозяйства. Пособия и ссуды из данного фонда выдавались сельскохозяйственным коммунам и трудовым общинам, а также сельским обществам и груп-

пам при условии перехода от единоличных форм обработки земли к коллективным⁵⁴. Условиями предоставления материальной поддержки являлись также обязательства проводить ту систему хозяйства и мероприятия по улучшению хозяйства, которые будут установлены специальным агрономическим органом земельных отделов, и погашать полученную от государства ссуду натурой.

В соответствии с совместным постановлением народных комиссаров земледелия и финансов от 23.02.1919 «О выдаче ссуд и пособий на мероприятия по развитию сельского хозяйства»⁵⁵ был создан специальный фонд «для улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах». Ссуды из него выдавались беспроцентно и могли погашаться как в денежном, так и в натуральном выражении. В последнем случае зачет суммы долга фиксировался на счетах Комиссариата земледелия. Срок возврата займа мог быть перенесен в случае бездоходности колхоза в первые годы. Контроль и организационные мероприятия, связанные с кредитованием колхозов, возлагались на учрежденный Особый комитет Народного комиссариата земледелия. Непосредственно решение о выдаче ссуд оформлялось постановлением губернского комитета.

Государство предоставляло налоговые льготы беднейшему крестьянству⁵⁶. Например, освобождались от единого сельскохозяйственного налога единоличные и коллективные крестьянские хозяйства, не имеющие скота, если облагаемой земли приходилось не более 3/4 десятины на едока⁵⁷.

Советское государство обеспечивало и кадровый резерв для переустройства сельского

⁵¹ Речь тов. В. И. Ленина на заседании Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун от 11.12.1918 // РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 10 (1). Л. 6.

⁵² Речь тов. В. И. Ленина на заседании Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун от 11.12.1918. Л. 12.

⁵³ *Ширяев В. Ф.* Указ. соч. С. 4.

⁵⁴ Декрет СНК РСФСР от 02.11.1918 «Об образовании специального фонда на мероприятия по развитию сельского хозяйства» // СУ РСФСР. 1918. № 81. Ст. 856.

⁵⁵ СУ РСФСР. 1919. № 9. Ст. 89.

⁵⁶ См., например: Декрет ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10.05.1923 «О едином сельскохозяйственном налоге» // СУ РСФСР. 1923. № 42. Ст. 451; Декрет ЦИК и СНК СССР от 07.12.1923 «О налоговых льготах для кооперативных организаций» // СУ РСФСР. 1924. № 16. Ст. 150; постановление ЦИК и СНК СССР от 30.04.1924 «Положение об едином сельскохозяйственном налоге» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 5. Ст. 162.

⁵⁷ Декрет ЦИК и СНК СССР от 24.08.1923 «О льготах беднейшему крестьянству по освобождению от уплаты единого сельскохозяйственного налога» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 4. Ст. 88.

хозяйства. С этой целью вводилась так называемая действительная служба по сельскому хозяйству, на которую могли быть призваны все подлежащие обязательному государственному учету специалисты, имеющие сельскохозяйственное и смежное с ним образование; должностные лица, работавшие в данной сфере в течение последних 10 лет; студенты четырех последних семестров соответствующих вузов⁵⁸.

20 марта 1919 г. декретом СНК РСФСР была объявлена мобилизация на «действительную службу по сельскому хозяйству» всех состоящих на учете специалистов, проживающих в Московской, Петроградской, Орловской, Рязанской, Тверской, Астраханской, Тамбовской, Самарской, Воронежской, Нижегородской, Тульской и Новгородской губерниях⁵⁹. Все призванные на военную службу сельскохозяйственные специалисты немедленно возвращались, а другие освобождались от военной службы⁶⁰.

Государство принимало организационные меры, нацеленные на коллективизацию.

Например, в Северной области в октябре 1918 г. вышло Временное положение о комиссариате земледелия, земельных отделах, съездах земельных отделов и инструкторском надзоре Северной области⁶¹, согласно которому к ведению областного комиссариата земледелия, в частности, относились: проведение в жизнь земельной реформы на основе социализации земли и связанных с этим мероприятий; разработка нового земельного права; содействие образованию сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ и оказание им культурной и материальной помощи; земельные улучшения; составление планов работ; переселенческая политика; составление приходно-расходных смет и распределение отпускаемых денежных средств по назначению.

Как видим, уже эта компетенция говорит о многом: на областной комиссариат земледелия

и земельные отделы ложился весь комплекс проблем, порожденных кардинальным переустройством сельского хозяйства, в том числе коллективизацией.

Земельные отделы должны были созываться на съезды: областной и губернские — ежегодно; уездные и волостные — два раза в год⁶².

Съезды земельных отделов позиционировались «выразителями воли населения по всем вопросам, связанным с проведением в жизнь земельной реформы и сельским хозяйством вообще»⁶³.

Съезды наделялись правами: инициировать изменения и дополнения земельного законодательства с учетом особенностей местности; издавать необходимые правила, инструкции и разъяснения по вопросам социализации земли и сельского хозяйства, не противоречащие действующему законодательству; утверждать сметы и планы работ; избирать членов коллегии комиссариата земледелия и земельных отделов⁶⁴.

Для решения вопросов кооперирования сельскохозяйственной деятельности, согласования организационных и юридических моментов с Народным комиссариатом земледелия 22 февраля 1919 г. в его составе был создан комитет по делам сельскохозяйственной кооперации⁶⁵.

Комитету передавались Наркомземом на заключение законопроекты и вопросы, касающиеся сельскохозяйственной кооперации и сельского хозяйства в целом.

На местах под руководством Народного комиссариата земледелия функционировали губернские, уездные и волостные земельные отделы, в составе которых в качестве подотделов формировались отделения обобществления сельского хозяйства. К их компетенции относились:

— организация сельскохозяйственных коллективов и их регистрация;

⁵⁸ Декрет СНК РСФСР от 25.01.1919 «Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства» // СУ РСФСР. 1919. № 2. Ст. 28.

⁵⁹ Декрет СНК РСФСР от 20.03.1919 «О мобилизации специалистов сельского хозяйства» // СУ РСФСР. 1919. № 2. Ст. 28.

⁶⁰ Декрет СНК РСФСР от 18.12.1920 «О специалистах по сельскому хозяйству» // СУ РСФСР. 1920. № 99. Ст. 532.

⁶¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 9. Л. 43–54.

⁶² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

⁶³ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

⁶⁴ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

⁶⁵ Постановление Народного комиссара земледелия от 22.02.1919 «О комитете по делам сельскохозяйственной кооперации» // СУ РСФСР. 1919. № 9. Ст. 58.

— инструктирование местных органов по вопросам обобществления сельского хозяйства;
— решение финансовых и иных организационных вопросов, связанных с сельскохозяйственным кооперированием⁶⁶.

Кроме того, государство способствовало учреждению вспомогательных сельскохозяйственных объединений, призванных помочь колхозам и крестьянству в целом. В частности, создавались:

- мелиоративные товарищества⁶⁷,
- торфяные товарищества⁶⁸,
- переселенческие товарищества⁶⁹,
- крестьянские общества взаимопомощи⁷⁰.

Деятельность мелиоративных и торфяных товариществ была направлена на улучшение качества земель и повышение урожайности путем орошения и осушения земель, устройства и поддержания сооружений для водоснабжения, применения в качестве удобрения продуктов переработки торфа.

Переселенческие товарищества и крестьянские общества взаимопомощи занимались поддержкой самого крестьянина как сельхозпроизводителя. Они должны были содействовать переселению крестьян на новые места, лучшему хозяйственному использованию осваиваемых земель, осуществлять (крестьянские общества взаимопомощи) социальное обеспечение малоимущего крестьянства, семей военнослужащих, пострадавших от стихийных и социальных бедствий, вдов, сирот, больных и вообще беднейших граждан деревни и лиц, впавших в нужду⁷¹.

Еще до сплошной коллективизации государство принимало меры по техническому осна-

щению сельского хозяйства, в первую очередь колхозов⁷².

Однако мало было предоставить крестьянам землю и материально-технические средства, для развития колхозов нужны были грамотность и образованность как самих крестьян, так и специалистов, которые, предполагалось, будут использоваться в сфере сельского хозяйства. В этой связи постановлением X Всероссийского съезда Советов РСФСР предписывалось исполнительным комитетам на местах систематически проводить мероприятия по ликвидации сельскохозяйственной безграмотности и внешкольному распространению сельскохозяйственных знаний, развитию семеноводства, массовой пропаганде устойчивых к засухе растений и т.д.⁷³

Делу просвещения крестьянского населения, как уже указывалось, должны были служить сами колхозы — они становились не только центрами крупного сельскохозяйственного производства, но и средствами «оцивилизовывания» деревни, осуществления культурной революции. И результаты этого впечатляющие: к 1932 г. уровень грамотности деревенского населения повысился до 90 %⁷⁴. Колхозы способствовали изданию газет, журналов, во многих из них публиковались статьи самих колхозников; потребность в периодической печати была такова, что издательства испытывали дефицит бумаги; к 1931 г. только Государственное издательство сельскохозяйственной литературы выпустило книг и брошюр в 25 раз больше, чем в 1913 г.⁷⁵ Конечно, грамотность распространяли не только колхозы, но и они в этом прямо и косвенно участвовали, в частности, многие кол-

⁶⁶ Постановление Народного комиссариата земледелия от 10.05.1919 «О земельных отделах, губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов» // СУ РСФСР. 1919. № 22. Ст. 270.

⁶⁷ Постановление СТО РСФСР от 03.08.1921 «О мелиоративных товариществах» // СУ РСФСР. 1921. № 63. Ст. 461 ; Декрет СНК РСФСР от 22.12.1923 «Положение о мелиоративных товариществах» // СУ РСФСР. 1924. № 5. Ст. 22.

⁶⁸ Декрет СНК РСФСР от 02.03.1924 «Об утверждении положения о торфяных товариществах и примерного устава торфяного товарищества» // СУ РСФСР. 1924. № 25. Ст. 245.

⁶⁹ Декрет СНК РСФСР от 09.08.1924 «О переселенческих товариществах» // СУ РСФСР. 1924. № 68. Ст. 681.

⁷⁰ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25.09.1924 «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи» // СУ РСФСР. 1924. № 81. Ст. 813.

⁷¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25.09.1924 «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи».

⁷² Постановление СТО от 17.07.1926 «О трактороиспользовании» // СЗ СССР. 1926. № 48. Ст. 358.

⁷³ Постановление X Всероссийского съезда Советов от 27.12.1922 «О мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства» // СУ РСФСР. 1923. № 28. Ст. 328.

⁷⁴ Никулихин Я. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке. М., 1934. С. 99.

⁷⁵ Никулихин Я. Указ. соч. С. 99.

хозы строили и содержали за свой счет школы, избы-читальни, библиотеки и т.д.⁷⁶

В деревне формировалась сеть учреждений здравоохранения: к 1 января 1929 г. было создано свыше 70 тыс. больничных коек и врачебных амбулаторий⁷⁷. Колхозы строили клубы, театры, общественные бани, ясли, столовые и т.д.⁷⁸ Результатом этих мероприятий стало то, что к концу 1920-х — началу 1930-х гг. в СССР произошло кардинальное изменение сознания и облика крестьянина: «передовик-колхозник, активист, ударник — это не прежний, часто тупой, обросший бородой полуварвар-мужик с ограниченным кругозором своего клочка земли, тип которого выводили лучшие наши писатели»⁷⁹.

Все принятые государством меры дали колоссальный результат: из отсталой, неграмотной и средневековой отечественная деревня преобразовалась в развивающуюся и культурную. Повысился и материальный уровень колхозников: если до революции Россия массово

вывозила хлеб за границу, но делалось это в ущерб внутреннему потреблению⁸⁰, что приводило к голоду, то уже к 1927 г., например, уровень потребления мяса крестьянином увеличился в два раза⁸¹.

С учетом этого можно говорить, что уже в доколлективизационный период зародилось и развивалось колхозное право — право, отличающееся по предмету регулирования от земельного, хозяйственного, трудового⁸² и иных отраслей советской системы права⁸³ и ориентированное на регулирование колхозных правоотношений⁸⁴.

Однако по-прежнему значительную роль в деревне играла сельская буржуазия (кулачество), которая организовывала хлебозаготовительные саботажы⁸⁵, что приводило к голоду и в конечном счете вызвало необходимость проведения сплошной коллективизации⁸⁶, однако исследование этой проблемы выходит за рамки настоящей статьи.

⁷⁶ Колхозы СССР. Из итогов строительства с.-х. коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли в 1925 г. М.; Л., 1926. С. 73. См. также, например: РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Ед. хр. 22. Л. 25 и след.

⁷⁷ Никулихин Я. Указ. соч. С. 100.

⁷⁸ Никулихин Я. Указ. соч. С. 101.

⁷⁹ Никулихин Я. Указ. соч. С. 102.

⁸⁰ «Известно, что производительность сельского хозяйства в дореволюционный период стояла чрезвычайно низко, т.е. продуктов для широких масс не хватало несмотря на то, что мы вывозили много хлеба за границу, но, по существу, это был вывоз капиталистического характера». См.: ГАРФ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 10 (1). Л. 16.

⁸¹ Рогалина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989. С. 86.

⁸² Нами уже проводился анализ соотношения предметов советского колхозного и советского трудового права: советская юридическая наука не придерживалась единого мнения по этому вопросу. Полагаем, что регулирование труда колхозников относится к предмету колхозного права, а не трудового, поскольку целый ряд институтов трудового права (трудовой договор, коллективный договор и др.) с учетом того, что колхозники выступали в качестве коллективных собственников, для них был неприменим. См.: Лукашевич Д. А. Правовое регулирование процесса формирования рыночной экономики в СССР в 1985–1991 гг. : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 207.

⁸³ Поскольку история государства и права — это практика государства и права, в настоящей работе принята попытка показать становление колхозного права в первые годы колхозного строительства; теоретическое исследование предмета, метода, источников колхозного права, его соотношения с другими отраслями права представляется бессмысленным, так как, во-первых, это не входит в предмет историко-правовой науки, во-вторых, такие теоретические изыскания давно проведены и утвердились в юридической науке. См., например: Казанцев Н. Д. К вопросу о предмете и системе науки колхозного права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 49–59.

⁸⁴ См. подробнее, например: Рускол А. А. Колхозное правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1954 ; Смирнов А. В. Понятие колхозного правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.

⁸⁵ Яковлев Я. А. Указ. соч. С. 14.

⁸⁶ Н. Л. Рогалина приводит слова одного из кулаков, обосновывавшего нежелание продавать хлеб государству: «Хлебных излишков сдавать не намерен. В деньгах не нуждаюсь, а продавать свой хлеб рабочим и беднякам не могу. У меня много рабочего скота, свиней и собак. Пусть уж лучше они у меня живут сытно». См.: Рогалина Н. Л. Указ. соч. С. 89.

В целом число колхозов по состоянию на 1929 г. было ничтожно малым — около 3,9 % (по числу крестьянских хозяйств)⁸⁷. Начинаясь сплошная коллективизация должна была кардинальным образом изменить не только облик сельского хозяйства, но также содержание и наполненность отрасли колхозного права.

Таким образом, период перед сплошной коллективизацией (до 1929 г.) не менее важен,

без него дальнейшая коллективизация была бы невозможной. Именно тогда был получен опыт перестройки сельского хозяйства на социалистических кооперативных началах: крестьянству предоставлена земля, проводились ликвидация безграмотности сельского населения, иные экономические, организационные, кадровые и юридические мероприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Итоги десятилетия советской власти в цифрах, 1917–1927 гг. М., 1927. 514 с.
 Казанцев Н. Д. К вопросу о предмете и системе науки колхозного права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 49–59.
 Кожевников М. В. Коллективизация сельского хозяйства и батрачество. Крым, 1930. 65 с.
 Никулихин Я. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке. М., 1934. 141 с.
 Першин П. Н. Аграрная революция в России : в 2 кн. М., 1966.
 Роголина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989. 222 с.
 Рускол А. А. Колхозное правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1954.
 Смирнов А. В. Понятие колхозного правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.
 Яковлев Я. А. За колхозы. Коллективное или кулацкое хозяйство. М. ; Л., 1928. 176 с.

REFERENCES

- Kazantsev ND. On the subject and the system of science of kolkhoz law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1940;3:49-59. (In Russ.).
 Kozhevnikov MV. Collectivization of agriculture and farm labor. Crimea; 1930. (In Russ.).
 Nikulikhin Ya. Socialist reconstruction of agriculture in the first 5 years. Moscow; 1934. (In Russ.).
 Pershin PN. The Agrarian Revolution in Russia. Moscow; 1966. (In Russ.).
 Rogalina NL. Collectivization: Lessons from the past. Moscow; 1989. (In Russ.).
 Ruskol AA. Collective farm legal relations. Dr. Diss. (Law). Moscow; 1954. (In Russ.).
 Smirnov AV. The concept of collective farm legal relations. Cand. Diss. (Law). Moscow; 1952. (In Russ.).
 The results of the decade of Soviet power in numbers, 1917–1927. Moscow; 1927. (In Russ.).
 Yakovlev YaA. For collective farms. Collective farming or kulak farming? Moscow-Leningrad; 1928. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукашевич Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
 д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
 dalukashevich@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Lukashevich, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of History of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
 dalukashevich@msal.ru

Материал поступил в редакцию 14 января 2025 г.
 Статья получена после рецензирования 25 февраля 2026 г.
 Принята к печати 15 апреля 2026 г.

Received 14.01.2025.
 Revised 25.02.2026.
 Accepted 15.04.2026.

⁸⁷ Социалистическое сельское хозяйство СССР : статистический сборник. М. ; Л., 1939. С. 42.